

На правах рукописи

ЯРОШЕНКО ГАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ
(ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ)**

Специальность 23.00.02 - политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические
процессы и технологии

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Ростов-на-Дону 2004

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

- Научный руководитель:** доктор политических наук, профессор
Старостин Александр Михайлович
- Официальные оппоненты:** доктор политических наук, профессор
Романенко Лариса Михайловна
доктор философских наук, профессор
Коновалов Валерий Николаевич
- Ведущая организация:** Ростовский государственный
педагогический университет

Защита состоится « 29 » июня 2004 г. в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 502.008.02 по политическим наукам при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, аудитория №512.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан «**27**» мая 2004 года.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, СКАГС, к. 303.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Старостин А.М.

I. Общая характеристика работы

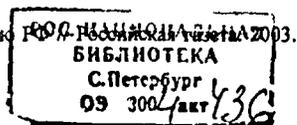
Актуальность темы исследования

Значимость проблем обеспечения безопасности современной России, несмотря на определенные надежды конца 80-х - начала 90-х гг., связанные с преобразованиями советской социально-политической системы, по прошествии полутора десятилетий демократических реформ не снизилась. В этой проблематике изменились акценты, переместившиеся из плоскости военной и внешней безопасности в плоскость внутренней и социальной. Пожалуй, почти полный перечень статусно значимых проблем безопасности, стоящих в настоящее время перед Россией, дан в Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию: «Мы стоим перед лицом серьезных угроз. Наш экономический фундамент, хотя и стал заметно прочнее, но все еще неустойчив и очень слаб. Политическая система развита недостаточно. Государственный аппарат малоэффективен. Большинство отраслей экономики неконкурентоспособны. При этом численность населения продолжает падать. Бедность отстывает крайне медленно. Международная обстановка остается сложной. Конкуренция в мировой экономике не снижается»¹.

Среди важнейших факторов, обеспечивающих и поддерживающих на высоком уровне состояние национальной безопасности, помимо экономического, политического и военного потенциала следует выделить систему культурно-образовательных институтов. Они играют все возрастающую роль в укреплении современной экономики и оборонного потенциала, обеспечивая высокую устойчивость развития страны и ее конкурентоспособность на значительную перспективу.

Между тем, в состоянии нашей системы образования с точки зрения национальной безопасности в последние годы наметился ряд тревожных тенденций. При внешнем благополучии количественных показателей (за последние 10 лет число студентов вузов выросло на 70 %, а выпускников - более чем в 1,5 раза, почти вдвое увеличилась доля лиц с высшим образованием, занятых в экономике России) качественные параметры постепенно снижаются, что обусловлено как недофинансированием системы образования, так и неадекватной системой востребованности специалистов в экономике.

¹ Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 17 мая.

К примеру, за те же 10 последних лет уровень технической оснащённости школ относительно установленных нормативов снизился в Москве и Санкт-Петербурге на 40%, в областных центрах - почти вдвое, на селе — в 8 раз¹.

Регулярно проводимые международно-сопоставительные замеры уровня знаний выпускников в области математики и естественных наук показывают, что из первой пятерки стран за 10 лет мы переместились в конец второго десятка. Масштабный эксперимент по Единому государственному экзамену подтвердил этот факт².

Вызывает большую тревогу положение с русским языком. Мы рискуем не только стать страной с функционально неграмотным 10-20%-ным слоем населения, но и разорвать единое языковое пространство страны.

Преподавание гуманитарных наук, и в частности - истории, вызывает беспокойство у самого Президента страны.

Не лучше положение в высшем образовании. Из 3200 вузов и их филиалов около 3000, по утверждению Председателя Российского союза ректоров В.А. Садовниченко, дают так называемое легкое образование. А непосредственно после окончания вуза по специальности устраиваются менее 20 % выпускников. Неадекватна требованиям сегодняшнего дня и работает фактически против интересов национальной безопасности система использования квалифицированных специалистов и квалифицированной рабочей силы, сложившийся порядок регуляции занятости и инвестирования в человеческий капитал. Так, за 90-е гг. доля лиц с высшим образованием в отраслях оптовой и розничной торговли, общественного питания, финансов, кредита, страхования выросла в 4 раза, а в отраслях, определяющих научно-технический прогресс, почти во столько же раз сократилась. Почти вдвое снизился объём подготовки специалистов с начальным профессиональным образованием, а это - будущее ядро промышленных рабочих³.

Словом, качественные параметры формирования человеческого капитала России в ракурсе национальной безопасности весьма тревожны и близки к критическим.

¹ См.: Бондов О.Н., Иванов В.Н., Суворов А.В., Широкова Т.К. Динамика и структура сферы образования в России в 90-е годы // Проблемы прогнозирования. 2002. №4.

² Исследование TIMSS. Результаты. М., 2001.

³ Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ. 2001 // Программа развития ООН в РФ. М, 2002.

К этому нужно добавить, что проблема обеспечения квалифицированными специалистами ускоренного социально-экономического роста страны, расширенное воспроизводство интеллектуального национального ресурса — только одна из составных задач системы образования в деле укрепления безопасности страны. Перечень таких задач значительно шире, поскольку речь идет не только о профессиональном обучении, но и о комплексном воспитании подрастающего поколения россиян, призванных отстаивать интересы страны в стремительно меняющемся мире XXI столетия.

Степень научной разработанности проблемы

Безопасность - обобщающее понятие, охватывающее безопасность личности, общества и государства; национальную, коллективную (региональную) и всеобщую (глобальную) безопасность; а в зависимости от сфер общественной жизни - политическую, экономическую, социальную, научно-техническую, информационную, гуманитарную, военную, экологическую. Проблемам безопасности посвящена обширная мировая и отечественная историография.

В последнее время возросло количество проводимых научных конференций, число научных публикаций и защищенных диссертаций по проблеме общей теории национальной безопасности, концепции национальной безопасности Российской Федерации¹.

Особое место в проводимых научных изысканиях российских исследователей принадлежит поиску целостной концепции обеспечения национальной безопасности России, обоснованию места и роли политических институтов государства и общества в этом процессе, а также анализу проблем безопасности на разных уровнях функционирования государства².

Анализируются и исследуются самые разные виды и аспекты политической стабильности. Важный вклад в развитие теории безопасности и обеспечения социально-политической и военно-политической стабильности

¹ См.: Безопасность России. XXI век. М., 2001; Манилов В.А. Безопасность в эпоху партнерства. М., 1999; Золотарев В.А. Военная безопасность государства Российского. М., 2001; Национальная безопасность России: реальность и перспективы. М., 1996; Общая теория национальной безопасности. М., 2002; Возженников А.В. Национальная безопасность России. М., 2002.

² См.: Региональный аспект национальной безопасности России. Екатеринбург, 1998; Игнатов В.Г., Таранцов В.П., Понделков А.В., Старостин А.М. Проблемы обеспечения общенациональной безопасности на Северном Кавказе. Ростов н/Д, 2000; Проблемы безопасности и регионального развития в условиях дифференцированной этнокультурной среды. Докл. и сообщ. на междунар. конф. Ростов н/Д., 2000; Мат-лы конф. «Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке». М., 2001.

внесли Э.Т. Агаев, Л.Я. Аверьянов, Е.Г. Андрущенко, М.Г. Анохин, А.Г. Арбатов, В.А. Барিশполец, В.М. Барынькин, Э. Баталов, О.А. Бельков, А.В. Болятко, И.С. Даниленко, А.А. Деркач, А.П. Дмитриев, О.В. Золотарев, Н.Р. Маликова, В.Л. Манилов, С.А. Модестов, А.И. Николаев, Д.В. Ольшанский, Г.В. Осипов, С.З. Павленко, И.Н. Панарин, Ю.В. Петров, В.Ф. Пирумов, А.И. Поздняков, А.А. Прохожее, В.П. Пугачев, С.М. Рогов, Н.И. Рыжак, И.Н. Родионов, Г.Ю. Семигин, Г.Г. Силласте, В.В. Серебрянников, С.В. Степашин, Ю.Е. Сцепинский, Н.И. Турко, Г.А. Трофименко, О.Ф. Шабров, Э.Г. Шевелев, Л.И. Шершнев, А.С. Шербаков и др.

Вместе с тем наряду с уровневый важное значение имеет отраслевой подход к проблемам безопасности (экономическая, экологическая, информационная, духовная и т.п.).

Существенное значение для разработки концептуальных положений в этом аспекте осмысления отраслевых угроз национальным интересам, их прогнозированию, а также отбору эффективных средств и способов предупреждения имеют теоретические исследования таких авторов, как Г.А. Аванесов, Ю.Е. Аврутин, С.В. Бородин, А.Н. Волобуев, Л.Д. Глухман, К.К. Горяинов, А.И. Гуров, И.П. Добаев, А.С. Емельянов, И.И. Карпец, Б.П. Кондратов, В.Н. Кудрявцев, С.А. Кислицын, Д.А. Ли, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, Г.К. Мишин, В.С. Овчинский, А.В. Понеделков, А.М. Старостин, В.П. Таранцов, Л.Л. Хоперская.

Развитие образовательной политики применительно к обеспечению проблем безопасности касается прежде всего отраслевой проблематики безопасности. Однако к ее анализу, безусловно, применим и уровневый подход.

Для изучения поставленной проблемы, безусловно, важное значение имеет современная национальная доктрина Российской Федерации в том виде, в котором она отражена в соответствующих нормативных актах, указывающих на специфику ее понимания самой государственной властью (Закон «О безопасности» и другие акты). С другой стороны, требовался анализ законодательных документов, фиксирующих основные черты российской государственной политики в сфере образования (Закон «Об образовании Российской Федерации» с перечнем внесенных в него в последние годы дополнений и комментариями; проект «Национальной доктрины образования», соответствующие разделы Конституции и Программы социально-эконо-

мического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу).

Проблемам образования и российской государственной политике в данной сфере как важнейшей составляющей деятельности власти по укреплению национальной безопасности и развитию интегрального национально-го потенциала посвящены работы А.П. Булкина, В.А. Грачева, В.И. Жукова, В.М. Жураковского, В.А. Змеева, В.Т. Кинелева, Е.Б. Куркина, Н.Н. Молчанова, А.Л. Савельева, В.А. Садовниченко, О. Смолина, В.В. Сударенкова, В.В. Филлипова и других авторов¹.

Вместе с тем проблема оптимизации государственной образовательной политики в целях обеспечения национальной безопасности страны имеет не только федеральный, но и региональный уровень. Характер угроз безопасности России на юге страны, включая геополитические, социоэкономические, этнокультурные, конфессиональные и другие аспекты, рассматриваются в исследованиях значительного числа авторов. Выделим из них В.А. Авксентьева, В.В. Дегоева, Г.С. Денисову, А.Г. Здравомыслова, М.Р. Радовеля, Ж.Б. Тощенко, В.В. Черноуса. Проблемам южнороссийской сферы образования посвящены работы В.Л. Анохиной, Е.В. Бондаревской, С.В. Резванова и др.

Однако все указанные направления научно-исследовательской работы, под тем или иным углом затрагивая проблему сопряжения национальной безопасности России и государственной политики в сфере образования, вместе с тем не исследовали ее детально и комплексно (т.е. в единстве основных ее аспектов и системных уровней). Это и предопределило выбор данного проблемного блока в качестве темы нашего диссертационного исследования.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является комплексное рассмотрение основных параметров и характеристик сферы сопряжения национальной безопасности России и системы образования. Проблема оптимизации государственной образовательной политики как одного из ведущих факторов укрепления национальной безопасности страны выступает в качестве **предмета диссертационного исследования**.

¹ См.: Государственные приоритеты в науке и образовании. М., 2001; Добренское В.И., Нечаев В.Я. Общество и образование. М., 2003; Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе. Парадоксы наследия. Векторы развития. М., 2000; Овсянников А.А. Система образования в России и образование России. М., 1999; Бестужев-Лада И.В. Нужна ли школе реформа? М., 2001; Стратегический ответ России на вызовы нового века. М., 2004.

Цель и задачи работы

Основная цель диссертационной работы состоит в социально-политическом анализе роли и значимости государственной образовательной политики в обеспечении интегральной национальной безопасности России на федеральном и региональном уровнях (последний рассматривался на конкретных материалах Юга России).

Данная цель предполагала постановку и решение следующих **задач**: •

- выявить понятие национальной безопасности, адекватное реалиям глобализуемой планетарной цивилизации XXI в.;
- проанализировать место образовательных институтов и государственной образовательной политики в системе мер, обеспечивающих национальную безопасность;
- выделить недостатки и «узкие места» в функционировании современной системы образования, влекущие дисфункции в обеспечении национальной безопасности;
- зафиксировать недостаточность «узкообразовательной» (обучающей) функции системы образования в сфере укрепления национальной безопасности страны;
- проанализировать состояние системы образования на региональном уровне (на примере Южного федерального округа), влекущей недостатки в обеспечении региональной и национальной безопасности;
- определить способы и формы оптимизации государственной образовательной политики на федеральном и региональном уровнях.

Теоретико-методологическая основа исследования

Теоретическим основанием диссертационной работы явился общенаучный системный подход, позволивший содержательно сочетать социологические, политологические и философские методы изучения и анализа социальных объектов и процессов. Междисциплинарный характер исследования предполагал использование рабочих подходов, принятых в социологии образования. При изучении отдельных аспектов функционирования системы образования привлекались количественные методы обработки статистической информации, классификации и шкалирования.

Научная новизна диссертации состоит в развернутом исследовании сферы сопряжения национальной безопасности государства с системой образования и определяется следующими положениями:

- уточнено понятие системы национальной безопасности с точки зрения состояния культурно-образовательной компоненты человеческого потенциала;

- выявлены факторы образовательного уровня, наиболее значимо влияющие на состояние национальной и региональной безопасности;

- проанализировано современное положение и тенденции развития российского образования и выявлены образовательные компоненты критического уровня для состояния национальной безопасности;

- зафиксирована исключительность образовательно-воспитательной деятельности государства в качестве фактора социализации всего подрастающего поколения в направлении, соответствующем национальным интересам страны;

- проанализировано состояние региональной системы образования с точки зрения возможностей парирования региональных и национальных угроз безопасности;

- предложены меры оптимизации государственной образовательной политики на федеральном и региональном уровне, способствующие укреплению региональной и национальной безопасности.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту

1. В анализе проблем национальной безопасности объективную значимость представляют как факторы ситуативного действия, так и детерминирующие ее состояние на значительную перспективу. Образовательные факторы проявляют свою значимость в системе обеспечения национальной безопасности в ракурсах среднесрочной (5-10 лет) и отдаленной (15-30 лет) перспективы. Они составляют основу системы социального воспроизводства и национальной самоидентификации, социальной преемственности и социального развития, обеспечивая осознание национальных интересов, социальную консолидацию и поддержание мотивации в реализации общенациональных целей.

2. Образовательные факторы вкупе с научным потенциалом оказывают все возрастающее воздействие на процессы современной модернизации, ре-

формирования и инновационного развития как отдельных государств, так и их альянсов. В конечном итоге образовательный потенциал обеспечивает высокую степень конкурентоспособности в международных политических и экономических отношениях, поддержании на высоком уровне оборонного потенциала страны и гарантирует возможность парирования угроз со стороны конкурентов и противников.

3. В структуре национальной безопасности образовательные институты и государственная образовательная политика выполняют функции, непосредственно затрагивающие ситуативные и перспективные задачи обеспечения национальной безопасности. Среди них:

- поддержание высокого уровня общефункциональной грамотности населения и его компетентности в области возможных угроз национальной безопасности (начальная военная подготовка, готовность к действиям в чрезвычайных ситуациях, распознавание и готовность к действиям в условиях террористической, ядерной, химической, биологической и иных угроз нападения);

- поддержание единого языкового пространства и взаимопонимания граждан государства;

- обеспечение единства ценностного пространства в стране;

- создание благоприятных социокультурных предпосылок и обучение навыкам межнационального партнерского, толерантного взаимодействия;

- осуществление процессов гражданской социализации и гражданского воспитания;

- воспроизводство состава профессиональных кадров для отраслей, обеспечивающих национальную безопасность;

- развитие новых направлений профессиональной подготовки кадров, обеспечивающих национальную безопасность в перспективе.

Снижение уровня осуществления данных функций приводит к росту потенциальных и актуальных угроз национальной безопасности, обуславливая понижение уровня развития человеческого потенциала страны, увеличение внутрисоциальной напряженности и возможность формирования групп с антагонистическими для государства и общества установками.

4. Анализ развития образовательной системы и результатов реализации государственной образовательной политики в России в последнее десятилетие показывает, что при сохранении значительного потенциала общего

образования и некотором росте профессионального образовательное воздействие на обеспечение национальной безопасности снизилось по ряду значимых направлений, основными из которых являются:

- значительное снижение уровня гражданского воспитания и готовности к выполнению важных для безопасности страны военных, гражданских и общественных обязанностей, социальной и национальной толерантности;

- снижение общего уровня функциональной грамотности населения; появление значительных групп молодежи, не прошедших нормальной гражданской социализации при обучении и воспитании в аккредитованных институтах и учреждениях образования;

- сокращение части русскоязычного пространства в Восточной Европе, ряде бывших республик СССР, снижение русскоязычной подготовки в регионах, где преобладает неславянское этническое население;

- деформация общего ценностного пространства, его значительная диверсификация и частичная утрата исторической памяти на уровне образовательных программ и учебно-методических источников;

- частичная утрата потенциала инженерно-технической подготовки кадров в области отраслей, определяющих современное научно-техническое и военно-техническое развитие;

- значительная утрата образовательного потенциала и базы подготовки квалифицированных рабочих;

- сокращение материально-технической и лабораторной базы школьного образования;

- низкий уровень финансирования труда преподавательского корпуса, его обеднение и сокращение духовного влияния и авторитета.

5. На региональном уровне (на примере ЮФО), наряду с общими факторами, негативно значимыми с точки зрения обеспечения национальной и региональной безопасности, особенными образовательными тенденциями выступают:

- замещение общегражданской базы образования и воспитания этнокультурной;

- сокращение пространства русскоязычной коммуникации, уровня преподавания русского языка и гуманитарных дисциплин, отражающих тенденции развития российской истории и культуры прежде всего в республи-

ках Северного Кавказа;

- традиционализация и национализация ценностной системы, усваиваемой в начальной и основной школе; распространение образовательно-воспитательного влияния радикально-религиозных, националистических и зарубежных духовных и образовательных институтов и организаций.

6. Мерами, способствующими оптимизации взаимодействия образовательного потенциала и структур, обеспечивающих национальную безопасность, в ближайшей перспективе могут выступить:

а) значительное усиление финансового и материально-технического обеспечения образовательных учреждений со стороны государства и местных органов власти;

б) повышение статуса преподавательского корпуса, придание статуса гражданских и муниципальных служащих преподавательскому составу вузов, колледжей, средних школ; выполнение в полном объеме всех статей федеральных законов «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»;

в) опережающее развитие элитного и коррекционного образования, обеспечивающего полную реализацию личностного потенциала соответствующих категорий детей и молодежи;

г) подготовка нового поколения учебников и учебных комплексов в гуманитарной области, исключая элементы политизации, идеологизации, субъективной оценки явлений прошлого, ее ключевых событий и фигур; отражающих наиболее значимые для национального и духовного развития страны события и явления;

д) принятие государственных программ интернет-образования, дистанционного образования; учреждение государственного образовательного ТВ-канала;

е) осуществление государственных программ мониторинга качества образования на различных его уровнях;

ж) приглашение в школы и другие учебные заведения специалистов, обеспечивающих организацию высокого качества гражданского воспитания, начальной военной подготовки.

Научно-практическое значение исследования

Результаты работы представляют интерес как для государственных органов, занимающихся вопросами оптимизации деятельности российской системы образования, так и для социальных структур и институтов, связанных с обеспечением национальной безопасности страны. Материалы диссертации могут быть использованы в качестве разделов курсов «Политология», «Социология», «Государственная служба», а также спецкурсов для студентов-обществоведов и как отдельные темы в учебных пособиях по социологии образования, политологии, культурологии, педагогике.

Апробация работы

Результаты диссертационного исследования докладывались на научно-практической конференции «Теория и практика современных образовательных технологий в системе подготовки государственных и муниципальных служащих» (Ростов н/Д., февраль 2001 г.); международной научно-практической конференции «Проблемы образования и воспитания в сфере межэтнических отношений» (Саратов, декабрь 2002 г.), V Международной научно-практической конференции «Этнонациональные аспекты модернизации образования» в Санкт-Петербурге (март 2003 г.), V Областной научно-практической конференции «Единство образовательного и культурно-воспитательного пространства в системе высшей школы области как основа модернизации образования» (Ростов н/Д., апрель 2004 г.); обсуждались на кафедре политологии и этнополитики Северо-Кавказской академии государственной службы. Основные положения диссертации отражены в 5 статьях и брошюре автора.

Структура диссертации

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения (общим объемом 156 страниц) и библиографии. Библиография включает 235 названий.

II. Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, освещается степень ее разработанности, определяются цель и задачи исследования, его предмет и объект, рассматриваются теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, фиксируются ее научная новизна и положения, выносимые на защиту.

В первой главе - «Государственная образовательная политика и национальная безопасность России: проблемы взаимодействия в переходных социально-политических условиях» — анализируются теоретико-методологические и ценностно-нормативные аспекты проблемы.

В методологическом плане в структуре проблематики национальной безопасности - это не только современная российская, но и мировая тенденция - наблюдается существенное смещение акцентов в сторону личной составляющей безопасности.

Говоря о специфике понимания безопасности в современных обстоятельствах, необходимо подчеркнуть, что в условиях демократизации всех сторон общественной жизни, перехода к гражданскому обществу на первый план выдвигается проблема социальной безопасности в широком смысле этого слова - безопасности социума, т.е. личности, отдельных групп населения, общества в целом. Можно сказать, что понятие «национальная безопасность» стало во многом эквивалентно понятию «безопасность российского социума». Властные структуры при этом рассматриваются как инструмент, предназначенный для обеспечения наилучших условий для развития личности, общества и самого государства в рамках всего спектра имеющихся возможностей.

Это значит, что первооснову безопасности России должны составлять интересы отдельных личностей, из которых вытекают интересы общества и государства. Именно от человека в решающей степени зависит обеспечение безопасности всех людей. Безопасность каждого предопределяет безопасность общества и государства. Особенно важно утверждение человеческого измерения в связи с тем, что в современных условиях стабильность обстановки в стране все больше определяется внутренними, а не внешними факторами.

По классификации ООН, безопасность человека в любой стране определяется в ряде сфер¹: экономической; продовольственной; безопасности для здоровья; экологической; личной; общественной; политической.

Анализ общих проблем национальной безопасности позволяет обозначить ее современную специфику, связанную с явным ростом значимости в ее структуре человеческого потенциала и в качестве объекта, и в качестве субъекта. Более тщательный анализ показывает возрастающую роль образовательных факторов в воспроизводстве человеческого потенциала и его исполь-

¹ Отчет по человеческому развитию. ООН: Нью-Йорк; Оксфорд, 1994. С. 24.

зования. В современном контексте это все чаще обозначается как трансформация человеческого потенциала в человеческий капитал. В свою очередь, человеческий капитал и выступает в качестве все возрастающего фактора, детерминирующего решение проблем национальной безопасности.

Более детально особенности такой эволюции позволяет увидеть ретроспективный анализ проблемы сопряжения образования и национальной безопасности в российской истории.

Обращая внимание на советский период, следует подчеркнуть, что в это время образовательная политика была практически полностью сосредоточена на трансляции государственных ценностей и интересов, с которыми и должно было в процессе социализации самоидентифицироваться подрастающее поколение. В формировании такого человека, максимально соответствующего государственной идеологии, и виделась власти одна из основных задач сферы образования в деле укрепления национальной безопасности страны.

Тем самым, с одной стороны, обеспечив небывалую в истории страны доступность образования, создав стройную образовательную вертикаль, резко усилившую возможности школы как механизма социальной мобильности всего населения страны, советская власть, с другой стороны, жесткой идеологизацией всех сторон учебно-образовательного процесса, сокращением вариативности образовательных сценариев сама значительно снижала возможности созданной системы образования, а следовательно, не позволяла полностью реализовать человеческий потенциал вступающих в активную социально-экономическую жизнь новых поколений.

90-е гг. XX в. связаны с освобождением российской системы образования от своей идеологической функции. С разрушением социалистического строя и установлением демократических свобод отпала и необходимость тотальной трансляции государственных идеологем. У государственной политики в сфере образования формируются новые приоритеты. На первое место среди задач учебного процесса выдвигаются непосредственно образовательные задачи.

В главе на основе нормативно-правовой базы образовательной деятельности и документов, характеризующих приоритеты национальной безопасности современной России, отмечается, что в начале 90-х гг. среди этих приоритетов не были четко прописаны вопросы образования и духовной

культуры. То же касается национальных интересов и приоритетов в документах, регулирующих развитие образования. Первоначально в них была выражена система общедемократических ценностей. Ориентиры на интересы национальной безопасности впервые отчетливо и детально были прописаны в «Проекте национальной доктрины образования», в котором было указано, что «образование определяет положение государства в современном мире и человека в обществе... В последнее десятилетие многие завоевания отечественного образования оказались утраченными, поэтому доктрина призвана способствовать изменению направленности государственной политики в области образования, укреплению в общественном сознании представления об образовании и науке как определяющих факторах развития современного российского общества. Опережающее развитие образования на основе настоящей доктрины призвано вывести Россию из кризиса, обеспечить будущее нации, достойную жизнь каждой семье, каждому гражданину России»¹.

Еще более акцентированно взаимосвязь образования и национальной безопасности была зафиксирована в комментариях к Закону «Об образовании» (2001 г.): «Государственная политика в сфере образования является составной частью политики по обеспечению государственной безопасности. В этом плане задачи образования приобретают максимальную общенациональную значимость. Ибо мы проходим развилку, где определяется, будет ли образование стимулом стагнации общества или фактором его экономического роста и благосостояния, фактором конкурентоспособности и национальной безопасности страны»².

Тем самым по мере принятия необходимых законов и нормативных актов основная работа из законотворческой сферы переносится в область практической реализации новой образовательной концепции Российской Федерации.

В последние годы в проблематике российской национальной безопасности обозначился еще один важный аспект. Речь идет о взаимосвязи образования и проблем духовной безопасности.

Духовная безопасность может пониматься как система условий, позво-

¹ Федеральные законы об образовании и правах ребенка с комментариями. Ростов н/Д, 2002. С. 165.

² Там же. С. 175.

лающая культуре и обществу сохранять свои жизненно важные параметры в пределах исторически сложившейся нормы. Их выход за рамки нормы под воздействием различного рода факторов (и прежде всего культурного, ценностно-нормативного характера) ведет к дезорганизации и, в конечном счете - к национальной катастрофе, т.е. распаду общества как целостной системы в связи с разрушением структурирующих его духовных оснований.

В российских условиях данный аспект приобретает возрастающее значение и обуславливает вместе с тем рост значимости образовательных факторов. Это связано с рядом обстоятельств.

Во-первых, за последние годы существенно деформировалась система духовного самовоспроизводства общества, и прежде всего в результате кризиса институтов социализации и культурной преемственности, важнейшим из которых является институт образования (воспитание - его важнейшая составляющая). Просчеты государственной образовательной политики проявились не только в сокращении объемов финансирования высшей школы, но прежде всего в недостаточно продуманной модификации целей и ценностей образования.

Во-вторых, в условиях глобализации современной цивилизации и развития электронных технологий важнейшим фактором мирового влияния становится культура, которая рассматривается крупными развитыми государствами в качестве важнейшего механизма включения тех или иных регионов в сферу своего влияния. Усиление культурного фактора в геополитических стратегиях сопровождается рядом негативных последствий, которые необходимо учитывать в разработке концептуальных основ геополитики и национальной безопасности.

В настоящее время усиливается борьба за духовное влияние и раздел мирового пространства. Сегодня стратегическая цель геополитической экспансии мировых лидеров в отношении развивающихся стран - сделать их себе подобными по политической и экономической системе, социальному строю, идеологии, психологии, культуре.

К сожалению, Россия за последние годы утратила многие политические позиции на международной арене, в частности в странах СНГ и Восточной Европы. В какой-то мере это связано с распадом геополитического и социально-культурного пространства, которое ранее объединяло различные народы и нации Советского Союза в единую империю-цивилизацию, а также

с истощением той духовной энергии, которая ранее определяла лидирующие позиции России в мировом культурном пространстве.

Залогом возрождения былой геополитической мощи и влияния России являются не только ее природные ресурсы и военно-технический потенциал, но и уникальность ее духовного опыта, огромный резерв гуманитарной культуры.

Однако в настоящее время геополитический потенциал образования не только не используется в полной мере, но и не осмысливается в соответствии с масштабом проблем.

Тем самым Россия постепенно объективно может стать государством, выполняющим вспомогательные функции для развитого мира не только в природно-ресурсном отношении, но и в человеческой компоненте своего национального богатства. При этом если от экспорта своих полезных ископаемых она получает определенную прибыль, то стихийная утечка квалифицированной рабочей силы и «мозгов» оказывается чистой потерей, безвозмездным субсидированием экономики и науки Запада (едва ли может утешить то обстоятельство, что в положении аналогичных «доноров» помимо России находятся практически все государства второго-четвертого миров).

Рассматривая необходимые коррективы для сложившегося положения, диссертант обращает внимание на мнение известного российского политолога А.С. Панарина о том, что возрождение России как государства и подъем российского народа как нации невозможны без процесса обратной «национализации» элиты¹.

В изучаемом проблемном аспекте речь может также идти о расширении канала вертикальной социальной мобильности, позволяющей способным молодым людям, независимо от социальных, материальных, географических констант и параметров их жизни, подняться в состав национальной элиты (это помимо непосредственной задачи государственной политики обеспечивать предельно широкую доступность всей образовательной вертикали).

Не менее актуальным направлением работы является и коррекция государственной культурной политики, приведение ее в соответствие с политикой в сфере образования и комплексом социально ориентированных мероприятий в сфере экономики.

¹ См.: Панарин А.С. *Искушение глобализмом*. М., 2000. С. 281.

Во второй главе - «Потенциал российской системы образования как фактор укрепления национальной безопасности» - анализируются количественные и качественные характеристики современной системы образования в России, влияющие на ее конкурентоспособность в международных связях и обеспечение национальной безопасности.

Рассмотрение образования на школьном уровне показывает, что здесь протекают противоречивые процессы. С одной стороны, усилены компьютеризация и гуманитаризация, изменены принципы и объемы гуманитарного образования, осуществлена его деидеологизация, что сблизило тенденции развития российского образования с мировыми. С другой стороны, существенно ослабла материально-техническая оснащенность школ, упал престиж преподавательского труда из-за снижения его статуса и мотивированности, начался процесс социальной дифференциации в составе контингентов школьников и в группах школьных учреждений, существенно ослабли воспитательные функции образовательных учреждений. На системе школьного образования в полной мере сказались общесоциальные проблемы переходного периода российского общества. Они обусловили снижение качества образования, появление значительного контингента детей и юношества, не прошедших обучение и социализацию в полном объеме, и значительный рост числа функционально неграмотных.

Что касается высшей школы, то проблемы здесь иные, и они в большей мере касаются вопросов профессиональной востребованности и качества подготовки выпускников. В количественном же отношении в течение 90-х гг. наблюдался значительный рост числа вузов и контингента обучаемых.

Интегральные оценки состояния российской высшей школы неоднозначны. В них констатируется нестыковка учебно-образовательного процесса «как с реальными и перспективными потребностями страны в кадрах, так и с современными требованиями к их квалификации, в результате чего выпускники профессиональных учебных заведений всех уровней в значительной своей части (до 60%) оказываются неконкурентоспособными и невостребованными на рынке труда»¹.

В столь жесткой оценке, очевидно, сыграла роль акцентация всего документа на проблемах, стоящих перед российской системой образования.

¹ Федеральные законы об образовании и правах ребенка с комментариями. Ростов н/Д., 2002. С. 178.

Такой ракурс предполагал концентрацию внимания именно на ее системных недостатках, просчетах и недоработках государственных органов в сфере управления образованием.

С другой стороны, известны положительные оценки российской высшей школы некоторыми зарубежными специалистами. Характерно мнение американского эксперта Т. О'Коннора, курирующего сферу российско-американских образовательных контактов, оценившего отечественное высшее образование как достаточно современное, фундаментальное (т.е. дающее широкую образовательную базу), коллективное (воспитывающее навыки коммуникации, необходимые в дальнейшей трудовой деятельности)¹.

Не вызывает сомнения и тот факт, что множество российских вузов (Московский, Петербургский, Новосибирский государственные университеты, Московский технологический университет и т.д.) дают образование на уровне самых высоких международных стандартов и безусловно относятся к мировой вузовской «элите». Выпускники этих учебных заведений в полной мере конкурентоспособны на международном рынке квалифицированной рабочей силы. На это, в частности, указывают и масштабы стажировок российских студентов и молодых специалистов в зарубежных образовательных центрах.

Вместе с тем, наряду с десятками элитных вузов, функционируют сотни других высших учебных заведений, характеризующихся значительно более низким уровнем учебного процесса, среди основных недостатков которого чаще всего фиксируются невысокое качество преподавания (зачастую обусловленное не столько низкой квалификацией профессорско-преподавательского коллектива, сколько его перегруженностью дополнительными работками); плохая обеспеченность библиотек необходимой учебной и научной литературой; низкая материально-техническая оснащенность всего учебного процесса.

Достаточно сказать, что в начале 90-х гг. средний уровень обеспеченности российских вузов, в сравнении с научно обоснованными нормативами, составлял по общим площадям учебно-лабораторных зданий только 49,5% (10,4 кв.м на одного студента при норме 21, притом что в США этот показатель равнялся 40-50 кв.м); по машинам и оборудованию — 30%². В последние

¹ О'Коннор Т. Различия сближают // Поиск. 2002. № 30-31.

² Россия сегодня: реальный шанс. М., 1999. С. 109.

годы эти и другие показатели материально-технической оснащенности не улучшились.

Анализ российской образовательной ситуации в целом приводит к выводу, что Россия в этом отношении характеризуется невысокой эффективностью в сравнении с развитыми странами мира. Действительно, страна располагает мощной системой образования по основным количественным параметрам, остающейся второй национальной системой в мире, а по содержательным характеристикам учебно-образовательного процесса соответствующей развитым зарубежным аналогам. Подготовленные этой системой профессионалы с успехом реализуют себя в науке, культуре и других областях духовного производства, поддерживая статус России как одного из мировых социокультурных и научных центров. Иными словами, «производство» людей находит высокую отдачу в творческой сфере («производство» идей).

Однако достижения данной творческой сферы, и прежде всего науки, в самой незначительной степени взаимоувязаны с реальной экономикой, ответственной за уровень материального достатка населения и национальную безопасность страны.

Особое место в анализе роли образовательного потенциала в сфере обеспечения национальной безопасности страны занимают функции воспитания.

Как уже отмечалось, в советский период воспитательной компоненте учебно-образовательного процесса в системе образования уделялось огромное внимание. Сам по себе процесс обучения подразумевал не только все более расширенное и глубокое получение знаний о мире, обществе и человеке, но и предполагал определенный тип социализации подрастающего поколения.

Реформа образования, неизбежная в период общесистемной (революционной), по сути, трансформации российского общества, в максимальной степени затронула именно воспитательную компоненту учебно-образовательного процесса. Если «информационно-когнитивную» базу (совокупность знаний о мире и человеке) можно было сохранить почти в полном объеме, то вся идеологическая основа нуждалась в кардинальном обновлении.

Однако, как и во многих других сферах общественной жизнедеятельности начала 90-х гг., ликвидация одной крайности знаменовалась перехо-

дом в другую. Назойливость, формализм и всепроникающая тотальность воспитательной работы советского образца сменились почти полным вакуумом такого рода деятельности в постсоветской системе образования. Причем произошло это в полном соответствии с приоритетами новой государственной образовательной политики, согласно которой воспитательная деятельность подрастающего поколения становилась почти исключительной прерогативой каждой конкретной семьи.

Однако тотальное свертывание воспитательной работы в системе образования пришлось на период, когда семья, оказавшись под сильнейшим прессом социально-экономических проблем, сама утратила значительную часть своего воспитательного потенциала (зачастую своим воздействием превращаясь в «антивоспитателя»). Внешняя социальная среда также оказалась переполнена системным негативом, который и транслировался на все подрастающее поколение россиян в качестве опыта «реальной» жизни.

Положение было критическим, и не случайно в новой редакции Федерального закона «Об образовании» воспитание гражданственности, трудолюбия, любви к окружающей природе, Родине и семье было обозначено (наряду с общечеловеческими ценностями) в качестве первого принципа государственной политики в области образования.

Еще более развернуто и детально гражданские и национально-патриотические установки воспитательной работы были прописаны в Национальной доктрине образования Российской Федерации, указавшей, что система образования призвана обеспечить «историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры; воспитание патриотов России, граждан правового, патриотического, социального государства, уважающих права и свободы личности и обладающих высокой нравственностью»¹.

Тем самым с конца 90-х гг. воспитательная функция постепенно возвращает утраченные позиции в российском образовательном процессе. Но происходит это в обновленных социально-экономических условиях и требует кардинально иных форм и методов работы в каждом из основных направлений воспитательной деятельности. В главе подробно анализируются направления, напрямую взаимоувязанные с национальными интересами стра-

¹ Федеральные законы об образовании и правах ребенка с комментариями. Ростов н/Д, 2002. С. 158.

ны, и прежде всего гражданское и национально-патриотическое воспитание, а также духовная и морально-этическая составляющие воспитательной работы.

В третьей главе — «Юг России: региональная образовательная политика и национальная безопасность» - анализируется развитие регионального образовательного потенциала в республиках, краях и областях Северного Кавказа и определяются его возможности и проявления с точки зрения национальной и региональной безопасности.

Оценивая роль региона (федерального округа) в поддержании национальной безопасности государства, диссертант обращает внимание непосредственно на геополитический аспект. После распада Советского Союза Юг России превратился из внутреннего региона страны в пограничный со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Не прибавляет стабильности всему Северо-Кавказскому региону и существенно возросшее влияние на местные процессы других государств.

С другой стороны, на проблемах национальной безопасности России в наиболее масштабных для страны формах сказались внутренние противоречия и конфликты Северо-Кавказского региона.

Социально-экономические трудности переходного периода наложились и в определенной степени катализировали всю совокупность региональных этнокультурных процессов, до крайности обострили межнациональные проблемы.

Сопряжение типичных для всей России социально-экономических системно-модернизационных противоречий с проблемами, характерными именно для Северного Кавказа, обострили весь региональный проблемный комплекс до предела. И в настоящее время сохранение данного национального региона в составе Федерации (причем в качестве стабильной и развитой территории, а не зоны хронического социально-экономического кризиса и межнациональной напряженности) входит в число важнейших национальных приоритетов современной России, представляет важную компоненту ее национальной безопасности.

Очевидно и то, что все вышеобозначенные проблемы и противоречия взаимосвязаны и представляют грани одного целого, что требует соответствующего комплексного подхода в их разрешении. Роль системы образования в этой работе важна и многопланова. Причем значение ее возрастает в связи

со спецификой идущих на Северном Кавказе в последние десятилетия этнокультурных процессов.

Отмеченные две тенденции: возросшее влияние внешнеполитических и социокультурных воздействий и этнокультурное обособление субъектов РФ Юга России - представляют ныне наибольшую угрозу и требуют целенаправленной работы и в системе образования.

«Этнизация» республик, со своей стороны, ставит новые задачи перед местной системой образования, связанные с необходимостью сохранения региона в духовном, социокультурном и языковом пространстве России. Сложность этих задач только подчеркивается тем обстоятельством, что комплексное решение их оказалось затруднено даже в советский период, когда соответствующие идеологические, административные, финансовые ресурсы и возможности государства по проведению своей социокультурной и «образовательной» линии в регионах были неизмеримо большими, чем в настоящее время.

Что касается образовательного и социокультурного потенциала региональной системы образования как фактора национальной безопасности Российской Федерации и Юга России, то в главе эти проблемы анализируются поуровнево. В частности, при определении оптимальной равнодействующей между этнокультурной (региональной) и общенациональной (российской федеральной) компонентами учебно-образовательного процесса диссертант предлагает использовать и опыт полиэтнокультурных обществ, и образовательные мультикультуральные технологии.

Анализ потенциала высшей школы Юга России показал, что в настоящее время здесь работают около 80 государственных и такое же число негосударственных учебных заведений (без учета филиалов, количество которых к началу XXI в. превысило в регионе две сотни). Тем самым, весь вузовский комплекс Юга России включает 370 учебных структур (табл. 1), в которых обучаются более 400 тыс. студентов (напомним, что в конце советского периода общее количество всех российских вузов составляло 530 единиц, и на Юг России из них приходилось всего 60 учебных заведений).

*Вузовские структуры отдельных администраций Юга России
в 2001/2002 учебном году*

(в скобках - общее количество вузовских структур, включая филиалы)

Субъекты Федерации	Кол-во гос. вузов	Кол-во негосударственных вузов	Общее кол-во вузов по территории
Астраханская обл.	5 (9)	2 (8)	7 (17)
Адыгея	2 (5)	0 (1)	2 (6)
Волгоградская обл.	12 (20)	4 (10)	16 (30)
Дагестан	7 (25)	13 (19)	20 (44)
Ингушетия	1 (1)	0 (1)	1 (2)
Кабардино-Балкария	3 (4)	1 (1)	4 (5)
Калмыкия	1 (2)	1 (2)	2 (4)
Краснодарский край	10 (57)	23 (42)	33 (99)
Карачаево-Черкесия	2 (7)	0 (2)	2 (9)
Ростовская область	19 (48)	16 (28)	35 (76)
Северная Осетия	4 (4)	5 (6)	9 (10)
Ставропольский край	9 (36)	17 (29)	26 (65)
Чечня	3 (3)	1 (2)	4 (5)
Всего по Югу России	78 (221)	83 (151)	161 (372)

Причем расширение вузовской сети происходило преимущественно не за счет создания новых государственных вузов, а через открытие филиалов (их организация не требовала значительной материально-технической базы и солидного профессионального штата), а также путем образования множества негосударственных учебных заведений.

Региональный вузовский «бум» свидетельствовал о значительной востребованности в регионе образовательных услуг и существовании «ножниц» между имевшимся на Юге России вузовским предложением и потребностями местного населения в высшем образовании. После того как спрос и предложение были приведены в соответствие, удельный вес северокавказского студенческого корпуса в общей численности российских студентов вырос с 8,8% (начало 90-х гг. XX в.) до 10,5% (начало XXI в.).

Постсоветский период был связан также с определенной трансформацией сложившейся в советский период дисциплинарно-отраслевой структуры региональной высшей школы. Анализ отраслевой структуры вузов Юга

России начала 90-х гг. свидетельствует, что она не полностью соответствовала существовавшим в региональном обществе потребностям.

Вместе с тем ситуация развивалась динамично, чему в полной мере способствовал переход системы высшего и среднего специального образования на самофинансирование.

Сравнительный анализ и общая оценка всех основных характеристик учебно-образовательного потенциала южнороссийской высшей школы позволяет определить ее как одну из ведущих в России (наряду с вузовскими комплексами Уральского, Поволжского и Сибирского федеральных округов).

Анализ дисциплинарно-отраслевой структуры высшей школы Юга России свидетельствует, что все основные кадровые потребности федерального округа в последние 10-15 лет обеспечиваются специалистами местного «производства» (включая учебные заведения по переподготовке и повышению квалификации уже состоявшихся профессионалов). Более того, не только Юг России или составляющие его субъекты Федерации, но и отдельные его центры, наконец большинство крупных местных государственных вузов функционируют в режиме кадрового самообеспечения.

При определенных плюсах такого положения (преемственность учебно-образовательных программ, формирование научных школ и т.д.) очевидно, что оно не является оптимальным и в значительной степени обусловлено сложностями реформационного периода. По мере административно-управленческой и социально-экономической стабилизации Россия должна восстановиться в качестве единого образовательного, социокультурного и кадрового пространства, способного обеспечить циркуляцию своих квалифицированных трудовых ресурсов в федеральном и региональном масштабах.

Анализ динамики профессорско-преподавательского персонала ведущих региональных вузов за период 1980-2000 гг. свидетельствует, что несмотря на все проблемы, связанные с переходом высшей школы на новую модель своего социально-экономического и финансового функционирования, ее кадровый состав продолжал увеличиваться. Еще более опережающими темпами возрастали квалификационные характеристики вузовских сотрудников. Если общее число преподавателей в большинстве вузов в последнее десятилетие выросло на 20-30% (а в некоторых сохранилось на

прежнем уровне), то количество докторов увеличилось в 1,5-3 раза, а кандидатов - на 30-70% (табл. 2).

Таблица 2

Динамика численности и квалификационных показателей штатных коллективов ведущих южнороссийских университетов (период 1982-2000гг.)

Вузы	Персонал (человек)		Доктора наук		Кандидаты наук	
	1982 г.	2000 г.	1982 г.	2000 г.	1982 г.	2000 г.
АГУ	250	504	5	42	96	182
ДГУ	522	922	33	137	275	429
КБГУ	515	914	35	149	335	485
КГУ	720	985	29	98	325	405
РГУ	870	1327	79	208	495	695
СОГУ	442	880	19	85	201	461

Диссертант дифференцированно анализирует проблемы социокультурной подготовки в вузах регионов с преобладанием «коренных» этносов и славянского населения, отмечая в качестве наиболее значимой задачи восстановление влияния и распространение русской науки и культуры.

Распад Советского Союза, а следовательно, и такой общности, как советский народ, сам по себе на долгое время дискредитировал возможность широкого распространения на национальном Северном Кавказе такой более «ужатой» своей версии, как «российский народ», «россияне». Требуется значительный период положительного социально-экономического развития страны, очевидные успехи России на политической арене плюс целенаправленные усилия центральной и региональной властей, чтобы к республиканскому этническому большинству, наряду со своей узкой этнокультурной самоидентификацией, не только вернулось, но и заняло подобающе значимое место самоотождествление со всей Россией и российским народом в целом.

В заключении работы диссертант приходит к следующим выводам и рекомендациям:

1. Национальная безопасность в настоящее время подразумевает не только сферу обеспечения политической безопасности страны и неприкосновенности ее государственных границ и территории, но и всю сумму разнообразных факторов и условий, обеспечивающих всестороннее (духовное, экономическое, культурное, демографическое и т.д.) положительное развитие национального социума, основных его социальных, территориальных и

этнических групп, а также сохранение и воспроизводство экологических качеств и ресурсов всей среды обитания данного государства.

2. Система образования является одной из важнейших компонент жизнедеятельности современного социума, ответственной за эффективное воспроизводство интеллектуального (духовного, профессионального, социокультурного) ресурса нации. Обеспечение динамичного и комплексного развития системы образования в этом смысле представляется одним из важнейших элементов поддержания национальной безопасности страны, а государственная образовательная политика определяется в числе приоритетных направлений в области обеспечения национальных интересов страны.

3. Деятельность системы образования по обеспечению национальных интересов носит комплексный характер и связана не только с профессиональной подготовкой (передачей суммы знаний, технологий, навыков и умений) подрастающего поколения, но и с его комплексным личностным воспитанием, включающим гражданскую, патриотическую, трудовую, морально-этическую, эстетическую и другие компоненты.

4. Государственная образовательная политика постсоветской России в период своего становления (первая половина 90-х гг.) во многих важных направлениях своей работы (в частности связанных с гражданским и национально-патриотическим воспитанием) представляла содержательную инверсию по отношению к деятельности советского периода. И это обстоятельство, несомненно, ослабляло учебно-воспитательный потенциал всей российской системы образования.

5. Российская государственная образовательная политика с момента своего становления в петровский период неизменно была ориентирована на учет интересов национальной безопасности страны, нередко реализуя эти интересы излишне прямолинейно («военно-медицинская» специализация высшей школы XVIII в., индустриально-производственные вузовские приоритеты советского времени и т.д.) Минимизация данной взаимосвязи в постсоветский период, очевидно, носит промежуточный характер и связана с содержательной модернизацией форм сопряжения государственной образовательной политики и сферы национальной безопасности.

6. Система образования в постсоветской России остается единственным фактором социализации (обучения и воспитания), способным целена-

правленно и консолидированно (т.е. в масштабах всей страны) воздействовать на подрастающее поколение в целях обеспечения государственных и, шире, - национальных интересов России. Все другие влиятельные агенты воспитания: семья, СМИ, «улица» (социальная реальность) - в последнее десятилетие в этом отношении нередко выступали в качестве антивоспитателей.

7. В условиях современной глобализации, стремительных и разнообразных интеграционных процессов соотношение достаточно развитой системы образования и отсталой социально-производственной сферы, и как следствие - низкого уровня жизни (ситуация России), становится фактором, напрямую ослабляющим национальную безопасность государства через непрерывную утечку более или менее значительной части подготовленных в стране квалифицированных кадров в развитые и «благополучные» регионы мира.

8. Политика в сфере образования представляет важную, но не единственную компоненту в системе организационно-управленческой деятельности государства по обеспечению национальной безопасности страны. И одной из центральных задач в сфере государственного управления современной Россией является приведение всех ее основных направлений (т.е. социально-экономической, культурной, образовательной политики) в соответствие между собой и с национальными интересами страны.

9. Сохранение российской властью генерального курса на духовное, культурное, социоэкономическое развитие страны в строгом фарватере Западной цивилизации не позволит отечественной образовательной системе справиться с задачей комплексного (т.е. не только профессионального, но и гражданского, патриотического, трудового) обучения/воспитания молодого поколения россиян.

10. В сфере укрепления национальной безопасности страны, помимо задач общегосударственного значения в деятельности системы образования Юга России существенную роль играют и цели региональные, прежде всего связанные с необходимостью обеспечения устойчивого межнационального консенсуса, а в перспективе - и создания в регионе полиэтнотранскультурной общности, граждански идентифицирующей себя с Россией.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Образовательная политика и национальная безопасность // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2003. № 1. - 0,4 п.л.

2. Образовательная политика и национальная безопасность // Материалы V Международной научно-практической конференции «Реальность этноса. Этнонациональные аспекты модернизации образования». Санкт-Петербург, март 2003. СПб., 2003. - 0,4 п.л.

3. Образовательная политика и социальное партнерство // Материалы V областной научно-практической конференции «Единство образовательного и культурно-воспитательного пространства в системе высшей школы области как основа модернизации образования». Ростов-на-Дону, апрель 2004. Ростов н/Д., 2004. - 0,2 п.л.

4. Образовательная политика и национальная безопасность // Общество. Этнос. Образование. Саратов, 2004. - 0,4 п.л.

5. Обучая, воспитывать - воспитывая, обучать // Материалы научно-методической конференции преподавателей СКАГС «Возможности и пределы воспитательного воздействия современного вуза». Ростов-на-Дону, май 2004. Ростов н/Д., 2004. - 0,2 п.л.

6. Образование и национальная безопасность. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2004. - 5 п.л.

Подписано к печати 27.05.04. Объем 1,5 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 30/5.
344002, Ростов н/Д, Пушкинская, 70, СКАГС

#10899